

Матвеева Анастасия Александровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДАВНОПРОШЕДШЕГО И НЕПОСРЕДСТВЕННОГО
ПРЕДПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕН ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ XVIII-XIX
ВЕКОВ)**

В данной статье освещается вопрос эволюции употребления формы давнопрошедшего времени во французском языке XVIII-XIX веков. Функциональная интерпретация теории глагольного времени, разработанной Г. Гийомом, позволяет выявить устойчивое ядро значения для форм давнопрошедшего и непосредственного предпрошедшего времен. Приведенный аналитический материал и некоторые количественные сведения демонстрируют различия форм в наиболее типичных для них контекстах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 123-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
9. Петрова Е. Е., Курсанина Е. Е. Модные слова английского языка 2016 года // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 134-138.
10. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспект). Київ – Черкаси: Брама, 2004. 276 с.
11. Степанов Ю. С. Французская стилистика в сравнении с русской. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 359 с.
12. Стернин И. А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. Воронеж: ВГУ, 1997. 18 с.
13. Стернин И. А. Социальные факторы и развитие современного русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж: ВГУ, 2000. Вып. 2. Язык и социальная среда. С. 4-16.
14. Томашева И. В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны // Язык и эмоции. Волгоград: Перемена, 1995. С. 50-60.
15. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
16. Hale K. Gaps in grammar and culture // Linguistics and anthropology in honor of C. F. Volgelin-Jisse. New York, 1975. P. 295-315.
17. Vinay J. P., Darbelnet J. Stylistique comparee du francais et de l'anglais. Methode de traduction. Paris, 1958. 331 p.

**THE NOTION "LINGUISTIC LACUNA" IN MODERN LINGUISTICS
(BY THE EXAMPLE OF THE SLAVONIC AND ROMANO-GERMANIC LANGUAGES)**

Manukovskaya Tat'yana Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Smotrova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Slozhenitsyna Larisa Viktorovna
Voronezh State Institute of Physical Training
tmanukovskaja@mail.ru; hexe.vic@gmail.com; mutti1959@yandex.ru

The article considers the problems of lacunarity in the Slavonic (Russian and Ukrainian) and Romano-Germanic (English and German) languages. Using a comparative method the authors examine intra- and inter-lingual lacunas. The research findings are expected to be useful for linguists, cultural studies researchers, translators, teachers, postgraduate students and philological students.

Key words and phrases: lacuna; lacunarity; intra- and inter-lingual lacunarity; partial equivalence; lacunas in speech models; lacunas in Russian, Ukrainian, English, German languages.

УДК 811.133.1

В данной статье освещается вопрос эволюции употребления формы давнопрошедшего времени во французском языке XVIII-XIX веков. Функциональная интерпретация теории глагольного времени, разработанной Г. Гийомом, позволяет выявить устойчивое ядро значения для форм давнопрошедшего и непосредственного предпрошедшего времен. Приведенный аналитический материал и некоторые количественные сведения демонстрируют различия форм в наиболее типичных для них контекстах.

Ключевые слова и фразы: глагольное время; психосистематика; валентность; давнопрошедшее (plus-que-parfait); непосредственное предпрошедшее (passé antérieur); плюсквампефект.

Матвеева Анастасия Александровна

Московский педагогический государственный университет
erlfogel@yandex.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДАВНОПРОШЕДШЕГО
И НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПРЕДПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕН ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ XVIII-XIX ВЕКОВ)**

Глагольное время является органической частью языковой системы, а также отражением психологического времени человека: события излагаются в тексте таким же образом, каким человек представляет их себе, при согласованном участии глагольных форм, обстоятельств и контекста. Важную роль в осуществлении связности текста, написанного в плане прошедшего, играет давнопрошедшее время.

Давнопрошедшее время представляет собой семантический комплекс, который позволяет осуществлять отсылку к предшествующим событиям, связывать между собой текстовые блоки, осуществлять переход от повествования к описанию и обратно. Один из аспектов речевого значения давнопрошедшего – это давность предшествования, которой противопоставляется мгновенное предшествование, выражаемое непосредственным предпрошедшим временем. Данная статья посвящена рассмотрению этого явления на материале текстов XVIII-XIX веков. Основой данного исследования является психосистематика глагольного времени, разработанная Г. Гийомом [7], теория структурного синтаксиса Л. Теньера [10], теория предикации и теория лингвистического знака, разработанные В. Г. Гаком в рамках функционально-ономасиологического подхода [1; 2], а также каузометрическая теория психологического времени, разрабатываемая школой Е. И. Головахи и А. А. Кроника [3]. Теоретические основания также приведены в других работах автора [4-6].

Прежде чем перейти к более подробному анализу давнопрошедшего, необходимо представить семантическую структуру имперфекта, простого прошедшего и непосредственного предпрошедшего времен, поскольку эти формы будут фигурировать в примерах из текстов. Любой глагол в личной форме указывает на существование некоторого действия, его субъекта и ситуации, на фоне которой действие происходит. Данные элементы он располагает друг относительно друга во времени. Следует отметить, что глагол в качестве грамматической единицы только указывает на наличие субъекта, действия и ситуации. Номинация осуществляется за счет лексических средств. Субъект обозначен подлежащим, действие – глаголом в качестве лексической единицы, а ситуация – в контексте: или другим глаголом, или обстоятельством, а также предложением или более крупным фрагментом текста.

Что касается имперфекта, он располагает ситуацию в прошлом, субъект и действие – внутри ситуации. Вследствие этого имперфект лучше всего подходит для описания, поскольку отражает события как длящиеся. Семантическая структура имперфекта отражена на Схеме 1, где S – субъект, St – ситуация, A – действие:

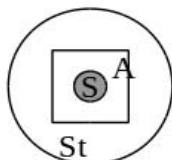

Схема 1. Сигнификат имперфекта

Давнопрошедшее, являясь сложной формой, имеет вспомогательный глагол в имперфекте, который располагает ситуацию в прошлом и помещает субъект внутри нее. Действие расположено до ситуации. Благодаря этому давнопрошедшее может использоваться для выражения предшествования, а также для представления завершенных событий без перехода от описания к повествованию (см. Схему 2).

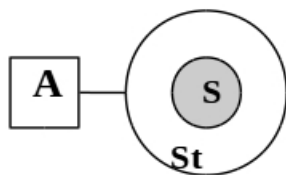

Схема 2. Сигнификат форм давнопрошедшего и сложного прошедшего времен

Приведем в пример два сложноподчиненных предложения: 1. *Il a pensé qu'il parlait beaucoup sur ce sujet.* 2. *Il a pensé qu'il avait beaucoup parlé sur ce sujet.* / 1. Он подумал, что много говорит об этом. 2. Он подумал, что много об этом говорил. В обоих случаях глагол в главном предложении стоит в сложном прошедшем, которое схематически может быть изображено как на Схеме 2. В отличие от давнопрошедшего, оно помещает ситуацию совершения действия в настоящем, а действие в прошлом, в результате чего становится возможным значение завершенности с сохранением актуальности, значение результативности, а также предшествования настоящему. Что касается различий, то в первом случае глагол придаточного предложения стоит в имперфекте, в силу согласования времен, а во втором случае – в давнопрошедшем. Следовательно, ситуация в обоих случаях совпадает с действием глагола главного предложения. Действие имперфекта ей одновременно, а действие давнопрошедшего – предшествует. Изложенное выглядит на схеме следующим образом (Схема 3):

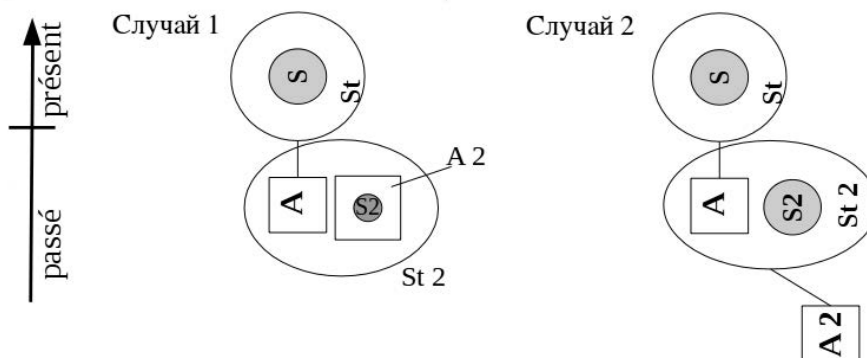

Схема 3. Расположение элементов в случаях 1 и 2

Простое прошедшее, будучи инцидентной формой (по Г. Гийому), помещает субъект вне ситуации, а действие – внутри. Инцидентные формы показывают событие извне, как неизвестное, не обладающее длительностью. Потому простое прошедшее подходит для повествования. Это показано на Схеме 4.

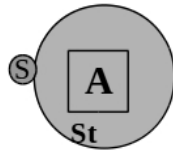

Схема 4. Сигнификат формы простого прошедшего времени

Непосредственное предпрошедшее помещает ситуацию и предшествующее ей действие в прошлом. Субъект находится вне ситуации, поскольку вспомогательный глагол стоит в простом прошедшем. Ситуация констатируется как существующая, но неизвестная и потому не обладающая длительностью. Это объясняет наиболее частотные случаи употребления непосредственного предпрошедшего для обозначения событий, имевших место незадолго до других. В случае же давнопрошедшего на ситуацию указывает вспомогательный глагол в имперфекте, обозначающий ее как длительную, и, следовательно, предшествование при нем более давнее, чем при непосредственном предпрошедшем (Схема 5).

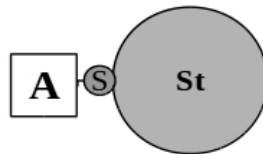

Схема 5. Сигнификат формы непосредственного предпрошедшего времени

Пример 1. Вышесказанное можно продемонстрировать на примере фрагмента текста XVIII века. В романе Вольтера «Простодушный» («L'ingénu») было зафиксировано 10 случаев употребления непосредственного предпрошедшего: «Enfin le frère et la sœur (1) *partirent*; mais, quand ils (2) *furent arrivés* à Paris, ils (3) *se trouvèrent* égarés comme dans un vaste labyrinthe, sans fil et sans issue. Leur fortune (4) *était* médiocre, il leur (5) *fallait* tous les jours des voitures pour aller à la découverte, et ils ne (6) *découvraient* rien» [11, p. 45]. / В конце концов брат с сестрой (1) выехали. Когда же они (2) прибыли в Париж, то (3) оказались словно потерянными в огромном лабиринте, без путеводной нити, в тупике. Их сбережения (4) были весьма скромными, каждый день (5) требовались повозки, чтобы продолжать поиски, но они ничего (6) не находили (здесь и далее перевод автора статьи. – А. М.) – *passé antérieur* употреблено в прямом значении для усиления оттенка завершенности, а также для указания на быструю смену событий. Порядок следования глаголов в тексте имеет иконическую функцию. Действие глагола в непосредственном предпрошедшем следует за глаголом *partirent* и предшествует действию глагола *se trouvèrent*. Вышеизложенное отражено на Схеме 6:

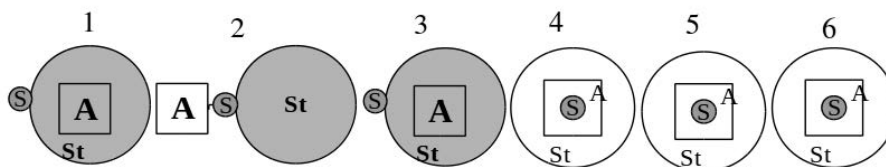

Схема 6. Сигнификативные структуры глагольных форм из Примера 1

Данные формы следуют друг за другом. Из содержания текста видим, что описываются, по сути, три ситуации: первая связана с глаголом 1, вторая – с глаголом 2, а третья называется глаголом 3, а затем раскрывается при помощи членов предложения, связанных с глаголами 4, 5, 6, и самими этими глаголами, как показано на Схеме 7:

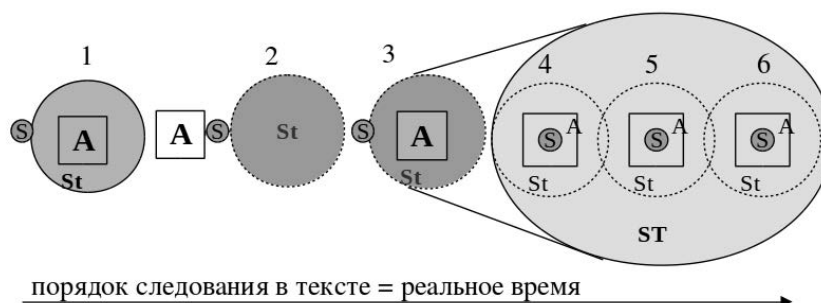

Схема 7. Взаимное расположение элементов в Примере 1

Пример 2. Похожий случай находим в XIX веке: “Je (1) *retournai* vers nos troupes avec Victorin, me demandant par quelle contradiction étrange ce jeune homme, toujours si ferme, si réfléchi, lors des grandes circonstances de sa vie, (2) *se montrait* d’une inconcevable faiblesse dans sa lutte contre ses passions.

Le jeune général (3) eut bientôt rejoint l’avant-garde. Après une conférence de quelques instants avec les officiers, les troupes (4) *prennent* leur poste de bataille: trois cohortes d’infanterie, chacune de mille hommes, (5) *reçoivent* l’ordre de sortir du défilé et de déboucher dans la plaine...” [9, p. 143]. / Я (1) *вернулся* к нашим войскам вместе с Викторинном, спрашивая себя, по какому странному парадоксу этот молодой человек, всегда отличавшийся твердостью и взвешенностью в ответственные моменты своей жизни, (2) *проявлял* непостижимую слабость в борьбе со страстями.

Молодой генерал вскоре уже (3) *присоединяется* к передовому отряду. После короткого совещания с офицерами войска (4) *занимают* свои боевые позиции: три когорты пехоты, каждая из тысячи человек, (5) *получают* приказ покинуть ущелье и выдвигаться по равнине – глаголы 1 и 2 представляют точечное событие и длительное, которое является во временном отношении фоном для первого. Глаголы 4 и 5 в историческом настоящем представляют события, разворачивающиеся следом на глазах у рассказчика. Глагол 3 в непосредственном предпрошедшем представляет действие, предшествующее действиям 4 и 5.

Приведем для сравнения аналогичный пример из XIX века, в котором предшествующее действие обозначено глаголом в давнопрошедшем:

“Comment peindre l’étrange désespoir où ces idées me (1) *réduisirent* peu à peu? Un mauvais génie (2) *avait pris* ma place dans le monde des âmes, – pour Aurélie, (3) *c’était* moi-même et l’esprit désolé qui (4) *vivifiait* mon corps, affaibli, dédaigné, méconnu d’elle, (5) *se voyait* à jamais destiné au désespoir ou au néant” [8, p. 63]. / Как описать то странное отчаяние, к которому меня мало-помалу (1) *привели* эти мысли? Злой дух (2) *занял* мое место в мире душ – для Аврелии это (3) *был* я сам, – и печальный дух, (4) *оживлявший* мое тело, ослабленный, презренный, неизвестный ей, (5) *оказался* навеки обреченным на отчаяние и небытие – в данном случае глагол в давнопрошедшем описывает действие, которое предшествует как действиям глаголов, следующих за ним, так и действию *réduisirent* в первом предложении. По отдельности следующие друг за другом формы выглядят так, как показано на Схеме 8:

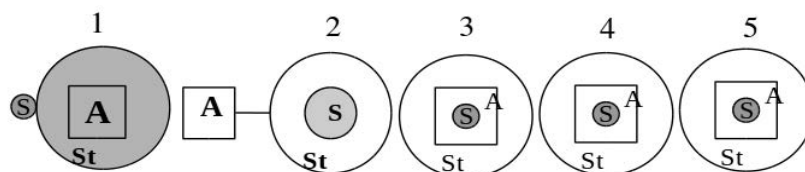

Схема 8. Сигнификативные структуры временных форм глаголов в Примере 2

Структура приведенного фрагмента следующая: первое предложение представляет читателю некое положение дел. В последующих предложениях приводятся обстоятельства, послужившие ему причиной, также и само положение дел описывается более подробно: вместо прямого описания странного отчаяния рассказчик приводит вызвавшие это отчаяние обстоятельства, что позволяет читателю вообразить себе степень этого самого отчаяния. Из сказанного можно заключить, что в данном примере ситуация сначала обозначена глаголом 1, а затем всеми глаголами в курсиве. Глагол в давнопрошедшем указывает на то, что эта ситуация последовала за его действием, как показано на Схеме 9:

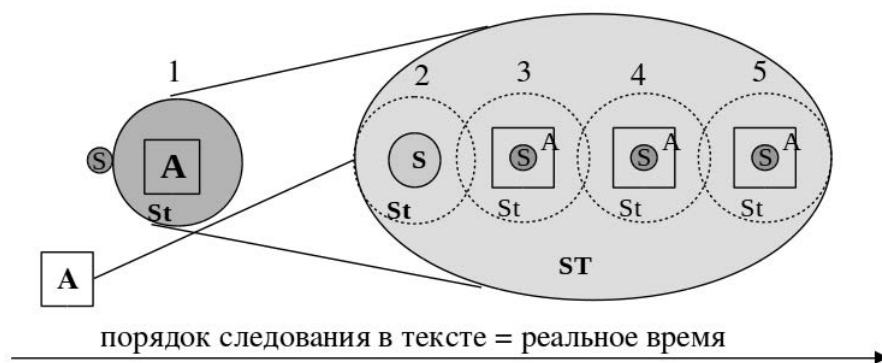

Схема 9. Взаимное расположение элементов в Примере 2

Пример 3. Следующий случай представляется неоднозначным: “Telles (1) *furent* ces images qui (2) *montrèrent* tour à tour devant mes yeux. Peu à peu le calme (3) *était rentré* dans mon esprit, et je (4) *quittai* cette demeure qui (5) *était* pour moi un paradis” [Ibidem, p. 57]. / Таковы (1) *были* образы, (2) *представившие* передо

мною друг за другом. Понемногу спокойствие (3) вернулось к моему рассудку, и я (4) покинул эту обитель, (5) бывшую для меня раем. Настоящий фрагмент текста по структуре сходен с двумя первыми примерами, которые иллюстрировали употребление непосредственного предпрошедшего. Порядок следования событий совпадает с порядком следования глаголов в тексте. Ситуация для глагола в давнопрошедшем названа глаголом *quittai*. Однако в данном случае вместо непосредственного предпрошедшего употреблено давнопрошедшее. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что давнопрошедшее начинает замещать непосредственное предпрошедшее в данной функции. Как минимум можно говорить о колебаниях, поскольку в уже процитированном примере из романа Эжена Сю мы видим предпрошедшее в аналогичном окружении. Следует отметить, однако, что настоящий фрагмент начинает главу. В первом предложении речь идет о событиях, описанных в предыдущей главе. В остальных – уже о событиях текущей главы. Это делает возможным употребление давнопрошедшего: поскольку предложения относятся к разным блокам, действие глагола 3 не становится предшествующим по отношению к действиям 1 и 2.

Если обратиться к полученным нами количественным данным, то можно увидеть сокращение числа употреблений предпрошедшего по сравнению с давнопрошедшим. Если принять все количество минимальных контекстов этих двух форм за 100%, то получается, что в XVI веке доля предпрошедшего колеблется от 5 до 20%, в XVII веке – от 3 до 13%, в XVIII веке – от 2 до 11%, а в XIX веке – от 0,396 до 8%. Однако, как показывает материал статьи, ее сфера употребления отлична от сферы употребления давнопрошедшего и не перекрывается ею. Это позволяет сделать предположение о том, что в рассмотренный период изменялась наиболее распространенная структура текста, что привело к сокращению частотности предпрошедшего, то есть изменения происходили не в системе времен как таковой, а на уровне текста.

Список источников

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования: некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. М.: Либроком, 2009. 368 с.
3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984. 207 с.
4. Матвеева А. А. К вопросу о глагольной валентности // Scripta manent. 2013. Вып. XIX. Сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов-филологов. С. 81-85.
5. Матвеева А. А. Отображение образа времени как одна из функций глагола в личной форме // Сборник материалов научно-практической конференции студентов факультетов иностранных языков МПГУ. М.: Национальный книжный центр, 2013. С. 42-48.
6. Матвеева А. А. Сигнификативное значение глагольной формы в современном французском языке // Актуальные вопросы филологии, страноведения и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов по материалам межрегионального круглого стола (г. Орехово-Зуево, 3 декабря 2012 г.). Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013. С. 43-47.
7. Guillaume G. Temps et verbe. Théorie des aspects, des modes et des temps. Paris: Champion, 1929. 134 p.
8. Nerval G. de. Aurélia [Электронный ресурс]. Paris: Lachenal et Ritter, 1985. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Aur%C3%A9lia/Premi%C3%A8re_partie (дата обращения: 25.11.2017).
9. Sue E. L'alouette du casque ou Victoria la mère des camps [Электронный ресурс]. Paris, 1866. URL: https://www.ebooksgratuits.com/pdf/sue_alouette_du_casque.pdf (дата обращения: 25.11.2017).
10. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1959. 673 p.
11. Voltaire. L'Ingénu [Электронный ресурс]. Paris: Editions du Boucher, 2002. URL: http://www.leboucher.com/pdf/voltaire_b_vol_i.pdf (дата обращения: 25.11.2017).

FUNCTIONING OF PLUS-QUE-PARFAIT AND PASSÉ ANTÉRIEUR IN THE FRENCH LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF THE TEXTS OF THE XVIII-XIX CENTURIES)

Matveeva Anastasiya Aleksandrovna
Moscow State University of Education
erlfogel@yandex.ru

In this article the question of the evolution of using the form of plus-que-parfait in the French language of the XVIII-XIX centuries is discussed. Functional interpretation of the theory of verbal tense, developed by G. Guillaume, allows identifying a stable core of the meaning for the forms of plus-que-parfait and passé antérieur. The given analytical material and some quantitative information demonstrate the differences in forms in the most typical contexts for them.

Key words and phrases: verbal tense; psychosystematics; valence; plus-que-parfait; passé antérieur; pluperfect.